

Г.А. Байжанова 

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы,
e-mail: gulsarabaizhanova@outlook.com

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ САМООРГАНИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ МЕГАПОЛИСА: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

В современной науке наблюдается рост парадигмы самоорганизации мегаполисов в таких областях, как социология, география, архитектура, логистика и т.д. В социологии была создана целая отрасль по изучению урбанизации и самоорганизации мегаполисов. Цель исследования заключается в обзорном анализе теории пространственной самоорганизации населения мегаполисов. Социологический подход к категории пространства разрабатывался в трудах западных исследователей М. Вебера, Г. Зиммеля, О. Шпенглера. Они по-новому осмыслили и представили историю современной цивилизации как историю становления городского образа жизни. Мегаполисы в рамках данного подхода рассматриваются как качественная новая форма объединения людей на базе общественных отношений. Опыт изучения социокультурных процессов, протекающих в городском пространстве, может быть полезен при анализе развития современного города. Практическая значимость исследования заключается в том, что данные могут быть использованы в дальнейшей научно-исследовательской и преподавательской деятельности, в особенности при разработке учебных программ по теоретическим и прикладным дисциплинам, затрагивающим проблемы социологии, различные аспекты современной городской культуры, глобализации. В качестве метода исследования был проведен обзорный анализ научных статей по теме исследования. Исследование носит описательный характер и основано на некоторых показателях глобального экономического развития. Исследование в основном сосредоточено на контексте развития городов, урбанизаций, самоорганизации населения.

Ключевые слова: пространственная самоорганизация, мегаполис, социокультурный аспект

G.A. Bayzhanova

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: gulsarabaizhanova@outlook.com

Spatial self-organization of the population of a megapolis: a socio-cultural aspect

In modern science, the paradigm of self-organization of the city is growing in areas such as sociology, geography, architecture, logistics, etc. In sociology, an entire industry has been created to study urbanization and self-organization of the city, which are studied on the basis of sociocultural aspects. The purpose of the study is a review of the theory of spatial self-organization of the urban population, from the point of sociocultural aspect. Actual studies of the socio-cultural space of the city, its structure, as well as the specifics and development prospects, determination of both fundamental and theoretical problems of academic science, as well as the tasks posed by a specific scientific analysis of modern socio-cultural processes. A sociological approach to the category of space was developed in the works of Western researchers M. Weber, G. Simmel, O. Spengler. They reinterpreted and presented the history of modern civilization as the history of the urban lifestyle. The city in the framework of this approach is considered as a qualitatively new form of bringing people together on the basis of public relations. The theoretical and practical significance of the study is of scientific interest to specialists in the field of sociology, anthropology, cultural studies and other sciences. The experience of studying the sociocultural processes taking place in urban space can be useful in analyzing the development trends of a modern city. The practical significance of the study lies in the fact that the data can be used in further research and teaching activities, especially when developing curricula in theoretical and applied disciplines that affect sociology, various aspects of modern urban culture, and globalization. As a research method, a review analysis of scientific articles on the research topic was carried out. The study is descriptive and based on some indicators of global economic development. The study mainly focuses on the context of urban development, urbanization, self-organization of the population.

Key words: spatial self-organization, metropolis, sociocultural aspect.

Г.А. Байжанова

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.,
e-mail: gulsarabaizhanova@outlook.com

Мегаполис халқының кеңістіктегі өзін-өзі ұйымдастыруы: әлеуметтік-мәдени аспект

Қазіргі ғылымда мегаполистердің өзін-өзі ұйымдастыру парадигмасының өсуі әлеуметтану, география, сәулет, логистика және т.б. сияқты салаларда байқалады. Әлеуметтануда мегаполистердің өзін-өзі ұйымдастыруы мен урбанизацияны зерттеу бойынша тұтас сала құрылды. Зерттеудің мақсаты мегаполистер халқының кеңістіктік өзін-өзі ұйымдастыру теориясын шолу анализінен тұрады. Кеңістік категориясына қатысты әлеуметтік көзқарастар батыс зерттеушілері М. Вебердің, Зиммельдің, О. Шпенглердің еңбектерінде зерттелінді. Олар қазіргі заманғы өркениеттің тарихын қалалық өмір салтының қалыптасу тарихы ретінде көрсетіп жаңаша зерделеді. Мегаполистер осы тәсіл шеңберінде қоғамдық қатынастар негізінде адамдарды біріктірудің сапалы жаңа түрі ретінде қарастырылады. Қалалық кеңістікте өтіп жатқан әлеуметтік-мәдени процестерді зерттеу тәжірибесі заманауи қаланың дамуын талдау кезінде пайдалы болуы мүмкін. Зерттеудің практикалық маңыздылығы деректер одан әрі ғылыми-зерттеу және оқытушылық қызметте, әсіресе әлеуметтану мәселелерін, қазіргі заманғы қалалық мәдениеттің, жаһандандудың түрлі аспектілерін қозғайтын теориялық және қолданбалы пәндер бойынша оқу бағдарламаларын әзірлеу кезінде пайдаланылуы мүмкін. Зерттеу әдісі ретінде зерттеу тақырыбы бойынша ғылыми мақалаларға шолу талдауы жүргізілді. Зерттеу сипаттама түрінде және жаһандық экономикалық дамудың кейбір көрсеткіштеріне негізделген. Зерттеу негізінен урбанизация, халықтың өзін-өзі ұйымдастыруы және қалаларды дамыту контекстіне жинақталған.

Түйін сөздер: кеңістіктік өзін-өзі ұйымдастыру, мегаполис, әлеуметтік-мәдени аспект.

Введение

Города являются преимущественно сложными системами. Это свойство городов всегда признавалось, и изучение городов и урбанизма с самого начала было междисциплинарным делом, которое включало такие дисциплины, как география, архитектура, градостроительство, инженерия, экономика, социология, психология, антропология, археология и многое другое. Учитывая дисциплинарное разнообразие в данной области, основной проблемой было найти общий язык, позволяющий обсуждать, сотрудничать и обмениваться идеями между многими вовлеченными областями.

Учитывая сложность городов, неудивительно, что специалисты по самоорганизации сочли города плодотворной областью применения своих моделей, и что региональные ученые приветствовали новую теорию и сделали ее передовой в своей области исследований. Основная идея данной статьи заключается в том, что теории самоорганизации могут предложить гораздо больше для изучения городов, чем просто модель моделирования региональной науки. Языковая и концептуальная основа самоорганизации напоминает большую часть языковой и концептуальной основы неколичественной социальной теории города. Как таковая, она может предоставить общий язык, который объединит два, в настоящее время разделенных, городских течения

Self-Organization and City. Это иллюстрирует, как самоорганизация может обеспечить общий язык и концептуальные и методологические рамки для изучения городов и урбанизма (Ashly, 2017: 125).

Теории самоорганизации возникли, как отмечалось, в точных науках. Однако очень скоро стало понятно, что теории охватывают общие принципы и методологии, которые выходят за пределы их первоначальных областей исследований: теория синергетики Хакена за пределами области лазера и жидкости, диссипативные структуры Пригожина за пределами физико-химических систем (Bak, Chen, 2018: 80). Самоорганизация, как мы сегодня установили, захватила передовые позиции системного подхода в науке и, как таковая, стала парадигмой, относящейся к явлениям в широком спектре областей в науках о жизни, социальных и гуманитарных науках. Поэтому вполне естественно, что, когда физики вышли из своей дисциплины в поисках новых областей применения своих моделей самоорганизации, они нашли региональный научный подход к городам привлекательным для нее.

Цель исследования заключается в обзорном анализе теории пространственной самоорганизации населения городов с точки социокультурного аспекта.

Предметом исследования выступает социокультурное пространство города как одна из форм существования универсума культуры.

Объектом исследования является самоорганизация населения, проживающего в мегаполисах.

Гипотеза исследования. Социальная ориентация самоорганизации формируется в зависимости от возможностей социокультурного взаимодействия населения на территории.

Проблема исследования заключается в том, что самоорганизация еще не стала объектом крупных исследований в социологии, имеются лишь отдельные попытки осветить эти проблемы в различных предметных областях.

Методы и методология

В качестве метода исследования был проведен обзорный анализ научных статей по теме исследования. Исследование носит описательный характер и основано на некоторых показателях глобального экономического развития. Исследование в основном сосредоточено на контексте развитие городов, урбанизаций, самоорганизации населения.

Концептуальная разработка проблем социальной самоорганизации осуществляется на принципах связи социального и биологического в общественной жизни, социокультурной и историко-генетической преемственности опыта, конкретности, адаптивности, многоаспектного рассмотрения объекта, функциональной и ситуационной взаимодополняемости. Сущность социальной самоорганизации, ее влияние на общество выражаются в таких функциях, как адаптивная, регулятивная, поисково-проективная, социальная коммуникативная. Основными признаками самоорганизации являются непосредственное вовлечение субъектов в социальную практику, участие в любительской деятельности, инициатива (способность актуализировать любительскую деятельность, разрушение существующих стереотипов), ситуативность, спонтанность, добровольность. Самоорганизация становится инструментом развития личности, ее самореализации, ценностного отношения к жизни. Самоорганизация требует соотнесения актов сознания и поведения с социально приемлемым (одобренным, разрешенным), предписанным типом поведения и неприемлемым для общества (запрещенным, предосудительным, осужденным и т.д.).

Самоорганизация, то есть явления, посредством которых система самоорганизует свою внутреннюю структуру, независимую от внешних причин, является фундаментальным свойством открытых и сложных систем. Такие

системы демонстрируют также явления нелинейности, нестабильности, фрактальных структур и хаоса, которые тесно связаны с общим ощущением жизни и урбанизмом в конце 20-го века. С другой стороны, самоорганизация – это формальная теория. Фактически, это общий зонтик для нескольких теоретических подходов. (Ковалёва, 2017:97). Самоорганизация предполагает социальное взаимодействие с другими субъектами, особенно в трудовых, политических и любительских объединениях, поселениях, в семье. Это самоорганизация, которая позволяет отдельному человеку или конкретной ассоциации людей быть относительно автономными от других, обеспечивать социальный контроль в местной среде, сохраняя при этом поведение в контролируемых параметрах (территории, сферы влияния и т. д.).

Реальные процессы самоорганизации отличаются разнообразием типов и форм столкновения дифференцированных интересов и действий, что в конечном итоге не нарушает взаимодействие, но приводит к упорядоченности, обусловленной наличием общих целей и правил, общих для участников.

Проводя обзорный анализ, хотелось отметить влияние К. Маркса. Как известно, К. Маркс мало что мог сказать о космосе и городах, и все же теория городов и урбанизма тесно связана с его работами. В отношении дискурса древних городов и урбанизма, то здесь сильное влияние оказывают марксистские интерпретации «городской революции», а также работы Чайлда «гидравлического общества», Уитфогеля об урбанизме в современном капиталистическом обществе, Лефевр с его работой «Городская революция», Харви с «Урбанизацией капитала» и Кастельсом с его «Городским вопросом». Марксистский город – это город больших сил, режимов и производственных отношений, жесткой борьбы между угнетающим и угнетенным, капиталистов против рабочих, экономической инфраструктуры и политико-идеологической надстройки. Все подчиняется законам истории, как это было открыто Марксом и разработано марксизмом. Двух таких изображений, одного из Кастеллса и другого из Харви, будет достаточно, чтобы дать вам дух этого нового марксистского города. Кастельс строит свой марксистский город, переводя непространственную структурно-марксистскую концепцию социальной структуры Альтюссера в пространственную городскую структуру. Здесь город является пространственным выражением или представлением структуры общества, как

показали и разработали К. Маркс и Марксизм (Girourd, 2015: 85).

Проблему самоорганизации населения мегаполиса также рассматривал Эрнст Берджесс.

Он отмечает, что едва заметные изменения в общественной жизни, которые обычно называют «социальными проблемами», особенно заметны в больших городах (Burgess, 2016: 112). В связи с этим мегаполисы часто появляются в виде городских «монстров», которые навязывают определенный образ жизни людям. Так, например, Н.Н. Моисеев считает мегаполисы одним из проявлений глобального кризиса, сигнализирующим об исчерпании потенциала современной цивилизации. Преодоление этого кризиса, по мнению ученого, возможно только путем изменения ценностей и формирования новой структуры общественных отношений (Моисеев, 2015: 114). Дело в том, что на фоне беспрецедентной мегаполизации наблюдается деформация духовного мира людей и их социальной адаптации. Вот почему наряду с инфраструктурными и экономическими проблемами особое внимание следует уделить вопросу воспитания и образования. В своей лекции «Город и ненависть» Ж. Бодрийяр говорил о метрополии как о месте, где все элементы социальной жизни собрались в идеальном комплексе, объединенном в большом городе, что обеспечивает доступность информации в любое время. Это, по мнению ученого, порождает равнодушие и приступы путаницы у жителей крупных городов, приводя к «одностороннему существованию» и, следовательно, к отказу от каких-либо социальных связей.

Ф. Энгельс определяет природу большого города как «жестокое безразличие», «нечувствительную изоляцию каждого жителя, преследующего серьезные частные интересы». Взаимодействие людей в городе обезличено и основано на личной выгоде и расчете. Разнообразие форм и идей в рамках городского пространства порождает у жителей мегаполиса Зиммель, дающий название «сверкающая» (Энгельс, 2005: 238). Это важное исследование пространства, в котором происходит социальное и культурное взаимодействие людей, живущих в мегаполисах. Городское пространство представляет собой сложный и специфический социокультурный комплекс, исследователи которого занимались различными научными проблемами. Это не сводится к простой организации физических объектов. Городское пространство – это люди, социальные общности, способы взаимодействия и отношения к ближайшей социальной среде в ус-

ловиях «каменных джунглей» (Зиммель, Теннис, 2008: 206). П. Сорокин, анализируя социальное пространство, писал, что взаимодействие индивидов в этом пространстве основано на триаде «ценность – ценность – норма», образе жизни социокультурного мира, построенного на мире физической реальности. Социокультурное пространство или «социокультурный мир» города включает в себя общество, символы и ценности, общение и информацию. Он сочетает в себе физическое (ландшафт, территория) и символическое начало, выступая в качестве регулятора их взаимодействия. Это объясняет существование различных подходов к изучению этого явления.

Социологический подход М. Вебер, Г. Зиммель раскрывает сущность того, как целостные социальные структуры воспроизводятся в городском пространстве. С точки зрения представителей этого подхода социокультурное пространство города является способом присвоения, социальной организации и структурирования жизненного пространства людей (Зиммель, Теннис, 2008: 210).

Основная идея семиотического подхода П. Анциферов, Д.Л. Спивак, Р. Барт заключается в том, что город вещает и хранит культурную информацию и соответствующие символические коды. И городскую пространственную среду следует рассматривать не только с внешней точки зрения, то есть как изменение физической среды, но, прежде всего, как изменение информационных каналов, переход к принципиально другим культурным условиям и атмосфере (Гацук, 2015: 20). В антропологическом подходе особое внимание уделяется проблеме человека в городском пространстве. Это способствует формированию теорий, которые рассматривают существование людей в городе в едином комплексе как «социокультурный феномен».

В рамках ландшафтного подхода, представителями которого являются В.Л. Каганский, Д.С. Лихачев, И.И. Свирида, понятие «культурный ландшафт города» было впервые предложено. Это позволило изучить городское пространство как единство природных и культурных компонентов (Рукша, Кудрина, 2017: 199). Говоря о социокультурном пространстве любого города, следует понимать, что оно не возникает само по себе, а формируется определенными сообществами. Интересным с этой точки зрения является исследование Ричарда Флориды, который выделил особый «креативный класс» в качестве основного ресурса новой постиндустриальной реальности. В этом классе ученый объединил

людей, основная экономическая функция которых заключается в создании новых идей, новых технологий (ученых, архитекторов, дизайнеров и т.д.). Основным понятием, характеризующим современное социокультурное пространство, является «информационное общество», отличительной особенностью которых является то, что инновационные продукты здесь имеют высокую ценность. Гигантские города могут быть переполнены, но, тем не менее, остаются такими же привлекательными местами обитания благодаря их способности стимулировать творчество и инновации, создавая возможности для улучшения качества жизни людей. Стремление к инновациям является одним из наиболее значимых признаков социокультурного пространства мегаполиса наряду с социальной неоднородностью, диалогичностью и преобладанием интеллектуальной природы духовной жизни.

Город оказывает существенное влияние на формирование мировоззрения отдельных социальных субъектов и в то же время находится под их влиянием. Учитывая важность города и его социокультурного пространства в жизни граждан, следует сказать, что это пространство должно быть настроено на людей с различным уровнем дохода, чтобы каждый мог найти в нем свое, не конфликтуя с другими. То есть необходимо обеспечить благоприятные условия жизни городского населения, развитие экономической, социальной и духовной сфер. Все вышеперечисленное уже относится к управлению, целью которого является наиболее полное удовлетворение различных потребностей населения. Таким образом, наличие зависимости городского населения от пространства города, являющегося сложным социокультурным организмом, позволяет рассматривать социокультурное пространство мегаполиса в контексте социологии управления.

Обсуждение и заключение

Исходя из анализа, можно отметить, что в гражданском обществе многие проблемы повседневной жизни решаются населением на принципах личного участия, инициативы, ответственности. На основании проведенных исследований сделаны выводы.

Участие населения в процессах самоорганизации способствует развитию людей во всем мире и адаптации к нему, удовлетворению потребностей социального сосуществования. Кроме того, самоорганизация способствует формированию и поддержанию индивидуального,

«личного» социокультурного пространства, а также самореализации и самоутверждению личности.

Социальная самоорганизация базируется на определенных социокультурных основах. Доминирующей основой самоорганизации являются традиции социокультурного расселения. Социокультурная специфика поселенческой самоорганизации определяется территориальным распределением, этносоциальными корнями местного населения, социальной «принадлежностью» субъектов взаимодействия, статусными и ролевыми рецептами участников, характером социокультурной деятельности населения в местах проживания или пребывания.

В настоящее время самоорганизация является периферийной по отношению к институциональной жизни и может реализовывать свои творческие функции при поддержке устойчивых социальных институтов (государства, правительства, права и т.д.).

К социокультурным механизмам самоорганизации относятся те меры и средства, формы и методы воздействия субъектов на ситуации и друг на друга, с помощью которых культура общества и население выполняют свои институциональные цели в процессах взаимодействия. Социокультурные механизмы (нормы, ценности, традиции, ритуалы, мораль и т.д.) выполняют инструментальную роль в отношении самоорганизации. Сочетание этих механизмов обеспечивает внутреннюю динамику взаимодействия социально организованных образований. В ходе и в результате самоорганизации используется интеллектуальный, эмоциональный, волевой потенциал человека, объединяются его установки, привычки, адаптивные способности, индивидуально-личностные усилия, мобилизуется энергия людей и характер взаимодействий.

В заключение я хотел бы отметить, что в обозримом будущем мегаполисы будут продолжать расти, привлекая миллионы людей своей магнитной силой. И именно мегаполисы в условиях тотальной урбанизации, когда средние города превращаются в большие города, а большие города в гигантские города, будут действовать так называемые «локомотивы», «узлы глобального развития» общества, в характере которых как в организациях ее составляющих, заметные изменения произошли за последние десятилетия. Но никакое развитие общества невозможно без воспитания и воспитания в его членах новых ценностей, норм, без формирования культуры.

Поэтому важно изучать мегаполисы с точки зрения не только экономических и политических процессов, но и происходящих в них социокультурных преобразований.

Литература

- Гацук С.Ю. Архитектурно-пространственная композиция городского пространства как средство инкультурации // Человек в мире культуры. – 2015. – № 2. – С. 20–23.
- Зиммель Г., Теннис Ф. Общность и общество // Социологический журнал. – 2008. – № 3 (4). – С. 206 – 229.
- Ковалёва Т.Н. Основные концептуальные подходы к исследованию городского пространства // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 1 (23). – С. 97–99.
- Моисеев Н.Н. Проблема соответствия действий человека общим законам развития биосферы // Вестник экологического образования. – 2015. – № 4(12). – С. 114 – 122.
- Рукша Г.Л., Кудрина Е.Л. Мегаполис как социально-культурное явление // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – №17(2). – С. 199–204.
- Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. – М., 2005. – № 4. – С. 238 – 266.
- Ashly R. Self-organizing dynamic system // Journal General Psychology, 2017, Vol. 37, no 6, P. 125 - 132.
- Bak P., Chen, K. Self-organized criticality in the Game of Life // Journal Nature, 2018, Vol. 3, no 42, P. 80-89.
- Burgess E., McKenzie R. The City Chicago // Journal of Society and Humanity, 2016, Vol. 11, no 61, P. 112-121.
- Girourd M. Cities and People: a Social and Architectural History // New Haven: Yale University Press, 2015, Vol. 4, no 17, P.85 - 96.
- Hamelink C.J. Culture in electronic age Text. // Cultures and peoples of the world, 2015, Vol.12, no 36, P. 48 - 54
- Kourtit K., Nijkamp P. In praise of megacities in a global world // Regional Science Policy & Practice, 2017, Vol. 4, no 5 (2), P.167 - 182.
- Kurokawa K. The Philosophy of Symbiosis in London city // Academy editions, 2014, Vol.3, no 3, P. 297 - 304
- Lynd R.S., Lynd H.M. A study in modern American culture // Jovanovich Publishers. San-Diego, 2018, Vol.1, no 7, P. 44 - 57
- Park R.E. Human migration in big cities and their self-organizations // American Journal of Sociology. Chicago, 2018, no 6, P. 81- 93.
- Redfield R. The Folk Society // American Journal of Sociology. Chicago, 2017, no 9, P. 293-308.
- Stonequist E.V. A Study in personality and culture conflict in Megalopolis // New York, Russell & Russell, 2018, Vol.9, no 5, P. 218 - 223.
- Vidich A.J. Small Town in Mass Society. Class, Power and Religion in a Rural Community // New Jersey Princeton university press, 2018, Vol. 4, no 2, P. 25 - 37.

References

- Ashly R. (2017) Self-organizing dynamic system. *Journal General Psychology*, no 37 (12), pp.125-127.
- Bak P., Chen, K. (2018) Self-organized criticality in the Game of Life. *Journal Nature*, 42 (9), pp. 80-89.
- Burgess E., McKenzie R. (2016) The City Chicago. *Journal of Society and Humanity*, 61(4), pp. 112-121.
- Engels F. (2005) Polozenie rabocheho class v Anglii [The position of the working class in England]. Marx K., Engels F. Collected Works, pp. 238-266.
- Gatsuk S.Yu. (2015) Arheticturno-prostranstvennaya compozitsiya prostranstva kak sredstvo inculturasi [Architectural and spatial composition of urban space as a means of inculturation]. *Man in the world of culture*, pp. 20–23.
- Girourd, M. (2015) Cities and People: a Social and Architectural History. *New Haven: Yale University Press*, no 17 (11), pp. 85-96.
- Hamelink C.J.(2015) Culture in electronic age Text. *Cultures and peoples of the world*, no 3(6), pp. 48 – 56.
- Kourtit K., Nijkamp P. (2017) In praise of megacities in a global world. *Regional Science Policy & Practice*, no 5 (2), pp. 167–182.
- Kovakeva T.N. (2017) Osnovniye konseptualnye podhody k issledovaniyu gorodskogo prostranstva [The main conceptual approaches to the study of urban space]. *Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no 1(23), pp. 97–99.
- Kurokawa, K. (2014) The Philosophy of Symbiosis in London city. *Academy editions*, no 3(12), pp. 297 – 305.
- Lynd R.S., Lynd, H.M. (2018) A study in modern American culture. *Jovanovich Publishers: San-Diego*, no 7(1), pp. 44-56.
- Moiseev N.N. (2015) Problema sootvetstviya deistvii cheloveka obshim zakonom biosphery [The problem of the correspondence of human actions to the general laws of the development of the biosphere]. *Bulletin of environmental education*, no 4 (12), pp. 114 – 123.
- Park R.E. (2018) Human migration in big cities and their self-organizations. *American Journal of Sociology*, no 6 (12), pp.81-93.
- Redfield R. (2017) The Folk Society. *American Journal of Sociology*, no 9 (11), pp. 293-308.
- Ruksha G.L., Kudrina E.L. (2017) Megapolis kak socialno-kulturnoe yavlenie [Megalopolis as a socio-cultural phenomenon]. *Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts*, no 17 (2), pp. 199–204.

Simmel G., Tennis F. (2008) Obshestvo I obshnost [Community and Society]. *Sociological Journal*, no 3 (4), pp. 206-229.

Stonequist, E.V. (2018) A Study in personality and culture conflict in Megalopolis. *New York, Russell & Russell*, no 5 (9), pp. 218 – 224.

Vidich, A.J. (2018) Small Town in Mass Society. Class, Power and Religion in a Rural Community. *New Jersey Princeton university press*, no 2(13), pp. 25 – 37.